ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО И ЛАДОЖСКОГО ВЛАДИМИРА

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА. WWW.KAZANSKY-SPB.RU

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ СОВЕРШИЛ ЧИН ВЕЛИКОГО ОСВЯЩЕНИЯ ЕКАТЕРИНИНСКОГО СОБОРА В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

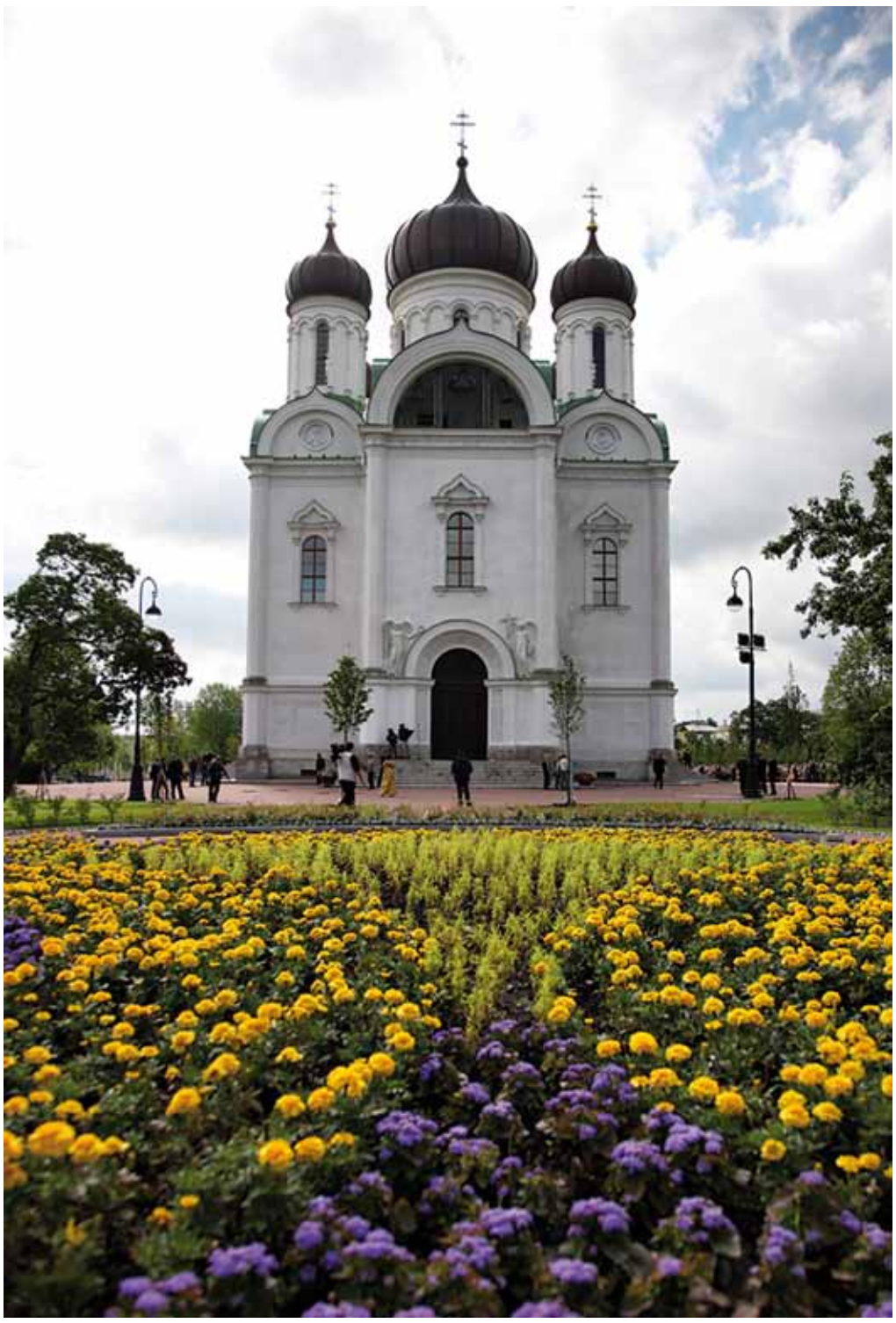
27 июня 2010 года, в неделю 5-ю по Пятидесятнице, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Царское Село (г. Пушкин, Санкт-Петербург), где проходят торжества, посвященные 300-летию со дня основания знаменитого петербургского пригорода. По прибытии в собор святой великомученицы Екатерины Предстоятель Русской Православной Церкви возглавил чин великого освящения главного храма Царского Села, который был полностью разрушен в советское время, а ныне восстановлен в прежнем виде.

После освящения возрожденного собора Святейший Патриарх Кирилл совершил в нем Божественную литургию. Его Святейшеству сослужили правящий архиерей Санкт-Петербургской епархии митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, викарные архиереи Санкт-Петербургской епархии епископ Петергофский Маркелл и наместник Свято-Троицкой Александро-Невской лавры епископ Выборгский Назарий, руководитель Административного секретариата Московской Патриархии епископ Солнечногорский Сергий, благочинный Царскосельского округа настоятель Софийского Вознесенского собора протоиерей Геннадий Зверев, настоятель новоосвященного собора иерей Никита Зверев, духовенство Санкт-Петербургской епархии.

На богослужении присутствовали губернатор Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко, вице-губернатор Санкт-Петербурга, руководитель администрации губернатора Санкт-Петербурга А. И. Вахмистров, глава администрации Пушкинского района Санкт-Петербурга И. П. Пахоруков, члены Совета Федерации РФ, Правительства Санкт-Петербурга, руководители муниципальных образований Санкт-Петербурга, представители областных властей.

Екатерининский собор не вместил всех желающих посетить Патриаршее богослужение. Многочисленные верующие наблюдали за службой с помощью трансляции на больших экранах, установленных перед храмом.

По окончании Литургии с приветственным словом к Предстоятелю Русской Церкви обратился митрополит



Санкт-Петербургский Владимир. «Воссозданный в былом величии и красоте, воскресший из исторического небытия собор святой великомученицы Екатерины отныне станет в один ряд с другими прекрасными соборами Царского Села, — сказал, в частности, владыка Владимир. — Именно этому храму и, прежде всего, его преданным служителям выпала печальная участь принять на себя первые беспощадные удары революции. Кровь, пролитая священнослужителем Екатерининского собора отцом Иоанном Кочуровым, стала первой мученической кровью нового времени, после чего нашу землю обагрили реки крови тысяч наших верующих сограждан. Не устоял под этими страшными ударами и сам храм, сначала разграбленный, а затем в 1939 году взорванный».

«Мы сердечно благодарим Вас, Ваше Святейшество, за то, что Вы лично возглавили нынешние торжества, показав свою любовь к Царскому Селу и необычайную важность происходящего, — сказал митрополит Владимир. — Тем самым Вы наглядно подтверждаете Ваши слова о том, что все произошедшее с нами, с нашей Церковью, с нашим народом никогда не должно быть забыто». В дар Его Святейшеству митрополит Владимир преподнес Патриарший посох.

Затем Святейший Патриарх Кирилл обратился к собравшимся с Первосвятительским словом. Предстоятель вручил ряд наград благотворителям храма, клирикам Санкт-Петербургской епархии и представителям властей Санкт-Петербурга. Во внимание к помощи Русской Православной Церкви губернатор Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко была награждена орденом преподобного Сергия Радонежского I степени. «Этот храм мы строили всем миром — почти 30 тысяч петербуржцев внесли свой вклад в его строительство», — сказала в ответном слове В. И. Матвиенко, назвав возрождение Екатерининского собора «замечательным примером сотрудничества государства, Церкви и общества». Поблагодарив Святейшего Патриарха за высокую награду, губернатор Санкт-Петербурга передала в Екатерининский собор икону «Всецарица» и преподнесла в дар Его Святейшеству икону святителя Кирилла Александрийского.

Во внимание к трудам по благоустройству храма св. Екатерины настоятель Софийского Вознесенского собора в Царском Селе, благочинный Царскосельского округа г. Санкт-Петербурга протоиерей Геннадий Зверев был награжден орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени. За возрождение собора в честь Святой Живоначальной Троицы в Колпино (Ленинградская область) Святейший Патриарх Кирилл наградил настоятеля собора протоиерея Александра Селиванова крестом с украшениями. На молитвенную память о посещении храма и совершенном богослужении Предстоятель Русской Церкви передал в дар Екатерининскому собору икону Божией Матери «Достойно есть», а также благословил клириков храма раздать всем присутствующим иконки святой великомученицы Екатерины.

Пресс-служба
Патриарха Московского и всея Руси

ВЕЛИКОЕ ОСВЯЩЕНИЕ ЕКАТЕРИНИНСКОГО СОБОРА. Царское Село. 27 июня 2010 года

Слово Святейшего Патриарха Кирилла после Божественной литургии в соборе святой великомученицы Екатерины в Царском Селе

27 июня 2010 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Царское Село, где возглавил чин великого освящения собора святой великомученицы Екатерины и Божественную литургию в новоосвященном храме. По окончании богослужения Предстоятель обратился к собравшимся с Первосвятительским словом.

Ваше Высокопреосвященство, владыка митрополит Владимир! Уважаемая Валентина Ивановна! Ваши Преосвященства! Дорогие отцы, братья и сестры!

Для меня большая радость совершить сегодня вместе с вами освящение храма святой Екатерины в Царском Селе. В истории этого храма отразились трагические события, которые произошли в истории нашего народа и нашей страны. Никакие идеалы, даже самые высокие, которые провозглашает человек, не могут оплачиваться бездной человеческого страдания. Мы, наверное, одна из немногих наций, которая знает это не только по книгам, не только в связи с размышлениями выдающихся философов и историков, а на собственном трагическом опыте. Всякое стремление к человеческому счастью, всякое стремление утвердить благополучие человека, если это стремление реализуется неправдой, кровью, страданием, — оно не от Бога. Дьявол есть отец лжи, как говорит слово Божие, а потому он употребляет лживые слова и обманывает людей. Те, кто поддерживает темную силу, с легкостью используют святые слова «любовь», «счастье», «благополучие», «свобода», «равенство», «братство» — замечательные слова, которые характеризуют богатство внутренней духовной жизни человека. Вот почему народ наш и откликнулся на призывы, которые лживо обратили к нему те, кто затем в бездне страданий и в страшных муках испытал веру нашего народа, в том числе его приверженность к самым высоким идеалам. Путь лжи — это путь диавольский, а человек, который исполняет волю диавола, — это человек бесноватый.

Сегодня мы слышали Евангелие от Матфея, где говорится о том, как Господь исцелил двух бесноватых, страшных, одержимых людей (Мф. 8:28 — 9:1). Они были настолько асоциальны, они были настолько опасны, что не могли находиться в человеческом обществе и жили где-то в пещерах. Люди боялись встретиться с этими бесноватыми — они обладали невероятной силой, и даже когда их заковывали в цепи, они рвали эти цепи. Но то были не душевнобольные люди, которых можно вылечить медикаментами, — то были люди, находившиеся во власти диавола. И Господь изгоняет бесов из этих двух бесноватых и направляет их в стадо свиней, и стадо с крутизны бросается в море и погибает.

Когда люди начинают служить диаволу, они становятся бесноватыми, они совершают безумные поступки, которые невозможно ни оправдать, ни понять с точки зрения логики. И в самом деле, зачем нужно было взрывать храмы? Да, можно было провозгласить атеизм в качестве общественного идеала, но зачем нужно было уничтожать иконы, зачем нужно было взрывать величайшие произведения искусства, осквернять те места, где люди, не совершая ничего дурного, молились о том, чтобы мир становился лучше, чтобы из него уходила злоба, конфликты, чтобы в человеческих отношениях было больше света и счастья? Никаким разумом и никакой логикой объяснить эти поступки невозможно.

Выдающийся русский архитектор Тон, построивший Московский Кремлевский дворец, Петербургский и Московский вокзалы, построивший, наконец, величественный Храм Христа Спасителя, — еще до того, как он заложил в Москве камень этой общенациональной святыни, возвел здесь, на этом месте, дивный по красоте храм святой Екатерины. Зачем нужно было его взрывать? Безумие, бесноватость. Когда мы взираем в прошлое, то, мысленно недоумевая, сами себе говорим: «Конечно, в наше время все это невозможно — это же вандализм, это преступление против людей, против культуры; вне зависимости от отношения тех людей к идее Бога, сами эти поступки были преступными поступками»…

Нам только кажется, что бесноватость — это удел прошлого. Нам только кажется, что те, из кого Господь изгнал бесов, являются уделом прошлого. Мы должны помнить, что когда мы нарушаем Божий закон, когда мы вступаем на путь лжи и зла, когда мы сознательно вредим нашим ближним, — мы идем по пути диавольскому, становимся бесноватыми. А все остальное вторично. Один разрушает храмы, другой разрушает семьи, третий разрушает свою собственную личность, четвертый растлевает детей, а пятый, имея доступ к средствам массовой информации, растлевает народ. И какая же разница между теми, кто растлевает народ, и теми, кто разрушал храмы? Да никакой разницы нет. Есть два образа жизни и два пути: путь жизни и путь смерти, как говорит Господь в слове Своем. Путь в соответствии с Божиим законом и Божиим предначертанием — и путь, по которому людей ведет диавол.

И сегодня, освящая эту из небытия возрожденную святыню, мы радуемся тому, что происходит в народе нашем. Радуемся тому, что понимание важности возрождения духовной жизни становится уделом не только отдельных интеллектуалов, философов, писателей, богословов. Это понимание входит в сознание нашей элиты — и экономической, и политической; это понимание пронизывает сегодня нашу национальную жизнь.

Некоторые люди, не верующие в возрождение России, говорят: «Подождите, когда вы все станете богатыми, вы станете такими же неверующими, как богатые, живущие в других странах. Вы не станете больше строить храмы, у вас отпадет нужда возводить святыни. Все это еще ждет вас впереди». На это мы отвечаем: «А кто сегодня больше всего жертвует на строительство храмов? — Богатые люди. И не от жира, не от излишка своего, а от сознания того, что там, где храм, — там спасение». Я знаю людей, которые, построив храм на собственные деньги и думая, что этот поступок поможет им еще лучше развивать свой бизнес, теряли деньги. Приходили и спрашивали: «За что это мне? Я ведь храм построил». И непросто было этим людям понять, что необязательно строительство храма должно привести к увеличению банковского счета. Необязательно следствием строительства храма должно стать увеличение недвижимости или иной собственности. Бог особым образом проявляет милость к тем, кто отдает Ему свою жизнь, свои средства, свои силы. Но я не знал и не видел ни одного человека, который, построив храм, сказал бы, что сделал ошибку — потому что возведение храма было самым главным делом его жизни.

Дай Бог, чтобы страна наша никогда не пошла по тому пути, о котором предвозвещают лжепророки. Дай Бог, чтобы все: и богатые, и бедные, и люди среднего класса — могли ясно понимать, что есть два пути в жизни — путь Божественный и путь диавольский. Путь диавольский ведет к разрушению, к смерти — к разрушению святынь, к уничтожению красоты человеческой жизни, к разрушению человеческой жизни. А Божественный путь ведет к богатству — духовному богатству, которое очень часто, сочетаясь с земным, материальным достатком, являет миру замечательные примеры жертвенности, доброты и искреннего служения Богу и человеку.

Я бы хотел от всего сердца поблагодарить всех тех, кто принимал политическое решение о воссоздании этого храма; тех, кто жертвовал свои деньги; тех, кто организовал всю эту важную работу. Когда год назад Валентина Ивановна сказала мне о том, что в конце июня Царское Село будет праздновать свое 300-летие и будет освящаться этот храм, я принял твердое решение, как бы это ни было трудно с точки зрения моего рабочего календаря, в этот день быть вместе с вами. И радуюсь тому, что так и произошло, потому что это действительно историческое событие огромной важности — на месте поругания, бесчинства, варварства, разбоя мы обрели такую дивную красоту. Мы вспомнили имена тех, кто построил этот храм, мы вспомнили имя отца Иоанна Кочурова, первого нашего священномученика, что в ноябрьские дни 1917 года был первым умерщвлен за веру — здесь, на царскосельской земле, и именно в стенах сего храма он был похоронен. Знаю, что останки его были обретены, и радуюсь этому. Мы вспоминаем и государей, что благословили и поддержали строительство, — государя императора Николая I и последующих царей, которые содействовали созиданию духовной красоты Царского Села. Мы вспоминаем замечательного архитектора Тона, чьи эстетические замыслы были воплощены в этом прекрасном храме. И, конечно, сегодня мы воздаем дань нашего уважения и признательности тем, кто воссоздал этот храм. <…>

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

НЕДЕЛЯ 2-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, ВСЕХ СВЯТЫХ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ

Празднование Собора всех святых, в земле Российской просиявших, появившееся в 50-е гг. XVI в. и забытое в синодальную эпоху, было в 1918 г. восстановлено, а с 1946 г. стало торжественно совершаться во 2-ю Неделю по Пятидесятнице. Начиная с 2000 года Собор Русских святых пополнился великим сонмом Новомучеников и Исповедников. Только за один 2000-й год было прославлено святых больше, чем за 1000 лет христианства на Руси. До этого времени среди русских святых больше всего было преподобных. Сейчас же среди наших небесных заступников большинство составляют мученики и исповедники. Наши святые новомученики своим христоподражательным подвигом значительно укрепили корень нашего Отечества (корнем назвал святых старец архим. Иоанн Крестьянкин). Мы должны помнить наставления святителя Иоанна Златоуста, учившего, что почитание святых состоит в подражании их подвигу любви к Богу и людям. Почитая святых словом и делом, мы сможем возродить и укрепить наше Отечество - Святую Русь. О Святой Руси можно говорить в двух смыслах. Во-первых, Святая Русь – это сонм всех русских святых. Во-вторых, это особое предназначение России к служению Богу. Хотя каждый народ имеет подобное предназначение, однако Россия является самой крупной православной державой, чей вес существенен и на геополитической арене.

В бесконечном богатстве личности Человека Христа каждый народ выделил черты святости, которые ближе его сердцу, которые более понятны, которые для него более осуществимы.

Сегодня из всего дивного многообразия святости, всего богатства земных и небесных человеческих возможностей мы празднуем память всех святых, в земле Российской просиявших: людей, которые нам по крови близки, жизнь которых переплелась с самыми решающими событиями нашей истории, людей, которые являются славой нашей земли, богатым, прекрасным плодом сеяния Христова, как о них говорится в праздничном тропаре. В этом сонме русских святых, мне кажется, можно выделить три черты как характерные свойства русской святости: не в том смысле, что они отсутствовали у других народов, а в том смысле, что эти именно свойства были восприняты и возлюблены в нашей родной земле.

Первая — бесконечное терпение Господне. Святой Апостол Петр говорит, что Бог не медлит Своим судом, а терпит (2 Пет. 3:9); Он ждет, потому что Он любит, а любовь всему верит, на все надеется, всего ожидает и никогда не перестает. И вот это свойство Христовой терпеливой, бесконечно ожидающей любви, которое так дорого Ему обходится, — потому что терпение означает готовность продолжать выносить, пока не осуществлена воля Божия, ужас и безобразие и страшные картины земли, — это терпение Господне находит свое выражение и в наших святых: не только изумительной выносливостью и выдержкой в подвиге, но и такой открытостью сердца, которое никогда не отчаивается о судьбе грешника, такой открытостью сердца, которое каждого принимает, которое готово последствия этой терпеливой любви нести на себе не только подвигом, но и страданием, и гонением, не отворачиваясь от гонителя, не отрекаясь от него, не выбрасывая из своей любви, но с готовностью, как говорит Апостол Павел, погибнуть даже в вечности, только бы спаслись те, которым нужно спасение.

Другое свойство, которое поразило во Христе русский народ, — это величие Христовой униженности. Все языческие народы искали в своих богах образ того, чем мечтали сами быть — лично, каждый человек, и вместе, весь данный народ: они выделяли славу, выделяли власть, могущество, доброту, справедливость. И даже те боги древности, которые погибали ради народа, погибали героической смертью и восставали немедленно в славе.

Но явление Божие во Христе — иное; выдумать Его было нельзя, невозможно, ибо таким никто Бога не мог бы себе представить: Бога, Который делается униженным, побежденным; Бога, Которого народ окружает насмешкой и презрением, прибив ко кресту, издеваясь над Ним... Таким Бог мог явить Себя Сам, но выдумать Его таким человек не только не мог, но и не захотел бы, особенно если помнить слова этого Бога о том, что Он дает пример, чтобы мы были таковы, каков Он был.

И вот этот образ униженного Христа, этот образ Бога пораженного, Бога побежденного, Бога, Который так велик, что Он может вынести и последнее надругание, оставаясь во всей славе и величии Своего смирения, русский народ возлюбил, и теперь любит, и теперь осуществляет.

И третья черта, которую мне хочется отметить, которая мне кажется общей всем русским святым, — это то, что на протяжении всей русской истории святость совпадает с явлением и проявлением любви.

Типы святости чередовались на нашей земле: были отшельники и были монахи, живущие в городах; были князья и были епископы; были миряне и подвижники всякого рода — не забывая и юродивых. Но все они появлялись не случайно, а в тот момент русской истории, когда в том или другом образе подвига можно было яснее явить любовь свою к Богу и любовь свою к людям. И это — одна из радостей нашей трагической и часто темной и страшной истории: что во все ее эпохи — были ли они светлые или мрачные — красной нитью, золотым узором бежала эта струя Божественной любви, и что где приумножался грех, там преизбыточествовала благодать, и где возрастала человеческая жестокость, там проявлялось новое свидетельство Божией любви, загоревшейся в человеческих сердцах, свидетельство жалости Божией, жалости человеческой.

Наши святые — нам родные и близкие; но если мы задумаемся над собою, то можем ли мы сказать, что эти черты являются вожделением, мечтой наших душ, жаждущих вечной жизни? Не ищем ли мы обеспеченности — а не уязвимости, силы — а не пораженности, славы — а не унижения? Является ли наша жизнь во всех или, хотя бы, в основных ее проявлениях любовью, воплощенной в человеке? Находим ли мы в себе это бесконечное, ничем не сокрушимое терпение, эту смиренную любовь к ближнему, эту отдачу себя, эту способность никого не отвергать, а, по слову Христову, благословлять всякого, любовью сиять на доброго и на злого, проявлять ту любовь, о которой Апостол Павел нам говорит?..

А если не находим, то мы — вне потока русской святости, вне пути Христова в русской душе и в русской истории. Тогда мы осколок, отбросок. Как это страшно и жалко подумать! И если мы хотим, чтобы зазвенели все струны наших душ человеческих, чтобы зажило в нас и запело все, что может жить и петь песнь Господню, хотя бы и на земле чужой, то мы должны приобщиться именно этим свойствам русской святости, русской святой души, и тогда мы будем едины с теми подвижниками, которые ныне продолжают свой путь спасения земли Русской — кровью и не угасающей любовью. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/basis/sermons/antoniy/at78

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

12 июня отмечается государственный праздник нашего Отечества — День России. Глубоко промыслительно, что этот день совпадает с днем рождения одного из самых почитаемых святых Русской Церкви — святого благоверного князя Александра Невского.

Инициатива праздновать день рождения Александра Невского на общецерковном и общероссийском уровне принадлежит Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, который в марте 2009 года отметил тот факт, что День России совпадает с днем рождения Александра Невского. По его мнению, было бы правильным совместить государственный праздник 12 июня с общецерковным празднованием дня рождения святого благоверного князя. Патриарх выразил уверенность, что «это придало бы празднованию дополнительный общенациональный статус». Кандидатура Александра Невского победила в общенациональном телепроекте «Имя Россия» в конце 2008 года. Тогда в голосовании в сети Интернет, через телефоны и мобильные SMS-сообщения приняли участие русскоязычные зрители более чем из 50 стран мира.

10 июня 2010 года, в канун дня России, в Санкт-Петербурге в Доме правительства Ленинградской области открылась межрегиональная конференция «Александр Невский - Имя России», приуроченная к 790-летию со дня рождения великого князя Александра Невского и 770-й годовщине победы его дружины над шведами в Невской битве.

С приветствием к участникам конференции обратился вице-губернатор области А. Кузнецов. Наместник Александро-Невской лавры епископ Выборгский Назарий отметил, что конференция является частью работы по духовно-патриотическому воспитанию в регионе, которая ведется не время от времени, а постоянно. Участники конференции — ученые, преподаватели вузов, писатели, священнослужители — говорили о патриотическом воспитании молодежи на примере Александра Невского, жизнь и подвиги которого имели особое значение для северо-западных пределов Руси. Так, в его войске были жители Ладоги, а благословение на Невскую битву великий князь получил в храме святого Георгия Победоносца в Старой Ладоге. О том, что спасение России всегда было связано со спасением во Христе отдельного человека, говорил писатель Н. Коняев. По его мнению, «путь спасения и устроения души святого Александра Невского совпал с путем спасения и устроения Руси», а «пример защитника Отечества должен стать фундаментом в современном патриотическом воспитании». В рамках форума состоялось вручение памятных знаков «Патриот России» и «За активную работу по патриотическому воспитанию граждан РФ». Также у раки святого в Александро-Невской лавре был совершен молебен, а к памятнику на площади его имени возложены цветы. Одним из важнейших проектов является реализуемая с 2009 года и рассчитанная на 10 лет программа «Александр Невский — имя России», одобренная Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. В ее рамках проводятся многочисленные культурно-просветительские и научные мероприятия.

ПРАВОСЛАВИЕ И СЕКУЛЯРИЗМ

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры митрополит Волоколамский Иларион 1 июня 2010 года выступил в Русской христианской гуманитарной академии в Санкт-Петербурге.

В начале встречи ректор академии Д. К. Бурлака от лица ученого совета сердечно приветствовал митрополита Илариона. Д. К. Бурлака отметил, что богословские труды ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры стали важным вкладом в дело проповеди Евангелия, в том числе в светской среде. «Евангельская миссия в светских кругах является приоритетной задачей Русской христианской гуманитарной академии», — подчеркнул Д. К. Бурлака. Затем ректор Русской христианской гуманитарной академии огласил решение Ученого совета о присвоении митрополиту Илариону звания почетного профессора академии. В свою очередь председатель ОВЦС поблагодарил Д. К. Бурлаку за внимание к трудам и выразил надежду на установление доброго сотрудничества между РХГА и Общецерковной аспирантурой и докторантурой.

Далее митрополит Иларион выступил с лекцией на тему «Православие и секуляризм».

В своем выступлении я хотел бы остановиться на теоретическом вопросе соотношения религиозного и светского, а также на практическом вопросе сосуществования в современном обществе приверженцев религиозной веры и сторонников секуляризма. Эти вопросы сегодня не только активно обсуждаются, но и приобретают все большую остроту.

Причина этого, думаю, очевидна: начатая в эпоху европейского Просвещения переделка мира на безрелигиозных секулярных основах не привела к тому результату, который имели в виду его инициаторы, потому что по своему существу эта трансформация была задумана как тотальный процесс, который должен был привести в конечном итоге к полному искоренению религии. История, однако, показала, что религия не только не отмирает, но продолжает существовать и даже переживает периоды возрождения. Более того, в условиях ее активного вытеснения и подавления религия обнаруживает новую силу и способность привлекать умы и сердца людей. Мы хорошо знаем это по истории гонений на религию и Церковь в тех государствах, где секуляризм выразился в форме официального общегосударственного атеизма.

Советский секуляризм был особенно жестким и непримиримым к религии. Может быть, именно по этой причине религиозное возрождение в посткоммунистических странах стало явлением, которому нет аналогов в Западной Европе. Что же касается европейского культурного ареала, того пространства, которое раньше именовали христианским миром, мы должны признать другой исторический факт: на этом пространстве утвердился такой уклад общественной жизни, который предполагает светскость государства, свободу совести и вероисповедания, а также существование различных сфер мысли и деятельности, — таких как наука, искусство, экономика, право — которые не определяются религиозными представлениями и ценностями: Иначе говоря, хотя религия не отмерла, а в некоторых регионах христианского мира даже переживает возрождение, все же она в той или иной степени была вытеснена из многих областей общественной жизни.

Секуляризм не смог не только уничтожить религию, но и загнать ее в гетто, хотя к этому и прилагались значительные усилия; при этом сам секуляризм, утвердившись на разных территориях, во многих случаях претендует на то, что является универсальным всеопределяющим началом жизни современных обществ и их членов. В этой ситуации секуляризм как мировоззренческая установка и как историческая практика, как правило, рассматривается в качестве некоего естественного общественного состояния, а все иные мировоззренческие установки воспринимаются лишь как следствие частного субъективного выбора, не имеющего значение для жизни общества в целом.

Такая установка принята сейчас во многих странах Западной Европы, где религиозная принадлежность человека обычно никоим образом не афишируется. То есть человек может быть религиозным в своей церковной общине, в семье, но не должен проявлять свою религиозность ни на работе, ни в общественной деятельности — его поступки и высказывания (особенно если речь идет о политическом деятеле) не должны быть мотивированы религиозными постулатами и религиозными духовно-нравственными установками. Из этого следует, что в западноевропейском обществе секулярная норма принимается как универсальная и общепринятая, а религиозные воззрения — как частные мнения индивидуумов.

Как религиозные люди и религиозные сообщества должны относиться к данной ситуации и как они должны в ней действовать? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо различать два вида секуляризма. С одной стороны, это агрессивный воинствующий секуляризм, который является своего рода псевдорелигией. Он самым фанатичным образом насаждает свою веру и рассматривает представителей иных вер, в том числе и собственно религиозной веры, как своих заклятых врагов. Именно с таким видом секуляризма мы имели дело в Советском Союзе. Он представляет собой конкретное историческое явление, связанное с отвержением религии и борьбой против Церкви: власть секулярного разума устанавливается в обществе в противовес разуму религиозному. Сторонники такого вида секуляризма не могут, а главное, не хотят признать, что существует особый религиозный разум, и всячески навязывают людям представление, что религия по своему существу иррациональна и является пережитком прошлого.

С другой же стороны, следует различать и такой секуляризм, который, по сути дела, представляет собой принцип светскости, принципиальной нейтральности по отношению к религиозным убеждениям и другим мировоззрениям и жизненным установкам, к религиозной практике. Именно он сегодня утвердился в европейских обществах. В отличие от государственного атеизма коммунистических режимов, секуляризм как принцип светскости ставит целью не полное уничтожение религии, но вытеснение ее из общественной жизни и помещение в некое особое пространство, за пределы которого она не должна выходить.

Почему важно проводить такое различение? Во-первых, для того, чтобы не обольщаться возможностью возвращения к средневековому общественному устройству, сохранять историческую трезвость, без которой невозможно истинное благо Церкви, ибо в своем общественном измерении Церковь является сообществом христиан, объединенных одной верой и верностью общей духовной религиозной традиции. И именно в качестве религиозного сообщества, члены которого разделяют общие ценности, Церковь и должна присутствовать и действовать в современном общественном пространстве. Во-вторых, потому, что Церковь заботится о стабильности и благе всего общества, членами которого являются люди самых разных убеждений, вероисповеданий и мировоззренческих установок — не только отдельные люди, но и целые группы, образовавшиеся в силу культурных, религиозных, национальных и иных факторов. Так, например, в документе «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» утверждается очень важный принцип общежития, а именно принцип взаимного уважения различных мировоззренческих групп в рамках общества в целом.

Секуляризм как принцип светскости неразрывно связан с утверждением крайнего индивидуализма, что нашло свое выражение в сугубо индивидуалистической трактовке прав и свобод человека, в том числе и свободы религиозной веры и убеждений. Согласно этой трактовке, религиозная вера является сугубо частным, принципиально личным убеждением, которое может возникать только как следствие реализации прав человека. Соответственно, религиозные сообщества понимаются как добровольные ассоциации граждан, то есть что-то вроде собраний единомышленников или клубов по интересам. Именно так, например, французское государство воспринимает с точки зрения закона религиозные организации: любая церковная, религиозная структура мыслится как некая ассоциация, как объединение людей по интересам, и ни количество членов, ни история этой организации не имеют решающего значения.

Результатом индивидуалистического подхода к пониманию свободы совести стало игнорирование того факта, что в современном обществе существуют устойчивые мировоззренческие группы, объединяющим началом для которых являются совершенно определенные убеждения, в том числе религиозные, опирающиеся на долгую, порой многовековую традицию. Если же иметь в виду христианские церкви и другие традиционные религии, то соответствующие религиозные сообщества никак нельзя представить только как добровольные ассоциации граждан. В данном случае речь должна идти именно о религиозных традициях как традициях одновременно веры и жизни, которые имеют не только и не столько индивидуальное, сколько поистине общественное значение и измерение.

Если вспомнить о том, как Господь Иисус Христос создавал Церковь, станет совершенно очевидно, что Церковь создавалась не для «индивидуального употребления», не только как ассоциация граждан, объединенных теми и иными убеждениями. Церковь создавалась для того, чтобы действовать на общественном пространстве. И эта общественная миссия Церкви, ее способность, ее право влиять не только на конкретных людей, а на целое общество, на общественное сознание должно быть за Церковью признано. Религиозное сообщество, представляющее долгую религиозную традицию, безусловно, не может быть сведено к добровольной ассоциации религиозно настроенных индивидуумов, и сама религиозная традиция есть значимый культурный фактор в жизни современного общества.

С другой стороны, в социологическом смысле религиозное сообщество представляет собой определенную мировоззренческую группу, которая сосуществует в одном обществе с другими мировоззренческими группами — к ним относятся не только религиозные сообщества, но и группы граждан, придерживающихся нерелигиозных, антирелигиозных или секулярных убеждений; причем к этим последним принадлежат вовсе не только воинствующие секуляристы, но и носители недостаточно отчетливого, размытого или слабого светского мировоззрения. Думаю, мы, православные христиане, не можем уклониться от диалога с теми, кто представляет секулярное мировоззрение и соответствующий образ жизни, ибо такой диалог — это одновременно и христианский миссионерский императив, и проявление ответственности за благо общества в целом.

На протяжении истории загнать религию в гетто удавалось только в том случае, если за поборниками секуляризма стоял тоталитарный диктаторский режим. В других случаях этого не получалось и не получится, потому что религия — это не идеология, навязываемая силой, это, прежде всего, живая вера реальных людей. В то же время убежденные активные секуляристы добились того, что безрелигиозное сознание утвердилось в современном обществе и в той или иной степени затронуло многих его членов. Таким образом, диалог христиан с представителями безрелигиозного мировоззрения является одной из насущных задач, в том числе и потому, что ответственность за утверждение и распространение секулярных убеждений отчасти лежит на самих христианах, которые, очевидно, не были достаточно убедительны в христианском свидетельстве и в свое время уступили

место воинствующему секуляризму на тех территориях, которые на протяжении веков являлись христианскими.

Но далее мы должны поставить вопрос: как должен вестись такой диалог, возможен ли он вообще? Разве секулярное мировоззрение с самого начала не исключает религию как значимую силу в жизни общества? И с другой стороны, разве религия не является принципиальным отвержением нерелигиозного, секулярного взгляда на мир и человека? Думаю, что такая постановка вопроса сегодня уже устарела. В прошлом то время, когда жизнь общества определялась жестким конфликтом религиозных и нерелигиозных ценностей, когда воинствующий секуляризм пытался установить свою абсолютную гегемонию, а религии приходилось в основном защищаться. Сегодня, когда стало ясно, что гегемонистские устремления секуляризма не привели к желаемому результату и религия поныне является значимым фактором как в жизни отдельных людей, так и даже в общественной жизни, речь должна идти не о взаимном исключении, а о взаимном внимании, вслушивании и, конечно же, о достижении взаимопонимания. На это указывает и то обстоятельство, что даже среди принципиальных сторонников секулярного общественного устройства назревает понимание значимости религиозного мировоззрения и религиозного опыта, свойственных жизни религиозных сообществ.

Однако внимание к мировоззрению и опыту религиозных сообществ со стороны секуляристов не открывает автоматически путь к продуктивному диалогу, но создает новые проблемы, такому диалогу препятствующие. Дело в том, что переход некоторых секуляристов с позиции воинственной враждебности по отношению к религии, прежде всего к христианству, на позицию диалога еще не означает признания ими полного равноправия участвующих в нем сторон. Это неравноправие связано с тем, что общим языком все еще предполагается именно секулярный язык, то есть готовые к диалогу представители секулярного мировоззрения призывают представителей религиозного сознания к тому, чтобы те в процессе диалога переводили свои религиозные убеждения и представления на язык светских идей как единственный общепонятный. По существу, это ловушка, это очередная попытка подавить религиозное мировоззрение в его специфике.

Здесь мы сталкиваемся с очень важным аспектом нашего отношения к секуляризму как в его крайне агрессивных формах, так и в более или менее нейтральных проявлениях. Проблема перевода — это ложная проблема, которую навязывают сторонники якобы всеобъемлющей светскости современной жизни, возлагая всю ответственность за продуктивность диалога секулярного и религиозного мировоззрений на приверженцев религиозной веры. Предполагается, что именно носители религиозного сознания должны предпринять особые интеллектуальные усилия, чтобы донести до секулярного мира смысл своих религиозных верований и своего духовного опыта.

Однако это возможно далеко не всегда, так как не всегда религиозный смысл можно перевести на секулярный язык, ведь религиозные люди и представители антирелигиозного мировоззрения пользуются разными понятийными аппаратами. Секулярный язык не только не приспособлен к передаче религиозных истин, но, более того, в передаче посредством этого языка они подвергаются существенному искажению и перетолкованию.

В качестве примера можно привести понятие греха. Это религиозное понятие невозможно выразить в терминах светской этики как просто моральный запрет, а тем более в таких терминах, как «вина», которое сегодня сразу отсылает к некоторым направлениям современной психологии. Термин «грех» и противоположный ему термин «заповедь Божия» не могут быть сведены к статусу элементов системы моральных ориентиров, хотя и несут в себе ярко выраженное нравственное содержание. Но это содержание является аспектом религиозной жизни человека перед лицом живого Бога и предполагает, прежде всего, путь духовной жизни в контексте, как жизни религиозного сообщества, так и его сакраментальной практики. То есть это путь верующего человека в Церкви и вместе с Церковью.

В современном лексиконе понятие греха практически отсутствует. Принятый сегодня секулярный лексикон знает понятие преступления, нарушения закона. Но что такое грех для человека, для которого, в соответствии с положениями секуляризма, не существует никаких абсолютных нравственных ориентиров? А ведь современное западное сознание, по сути дела, навязывает человечеству представление о том, что абсолютных нравственных ориентиров не существует, что существуют лишь те моральные установки, которые каждый человек определяет для самого себя. Таким образом, какую шкалу нравственных ценностей ты себе построишь, по такой и сможешь жить, но ровно настолько, насколько твой образ жизни не задевает права и интересы других людей. Только тогда, когда поведение человека вступает в конфликт с интересами других людей, оно становится предосудительным с точки зрения секулярной морали.

Это в особенности относится к сфере сексуального поведения. В современном западном обществе нет представления об абсолютных нравственных ценностях в этой области, в том числе о необходимости супружеской верности, о рождении и воспитании детей как абсолютном благе и как благословении Божием. По сути дела, традиционный уклад, который на протяжении веков помогал человечеству развиваться и воспроизводиться, сегодня разрушен.

И поэтому, когда мы говорим о диалоге между секуляризмом и религиозным мировоззрением, нужно помнить, что это диалог не только и даже не столько о религиозных основаниях каких-либо интеллектуальных убеждений, но прежде всего — о смысле человеческой жизни. Для чего живет человек, на каких ценностях строится его жизнь — вот о чем, по сути дела, спорят сегодня представители секулярного и религиозного мировоззрений. В конечном итоге, это диалог и спор о будущем человечества: о том, будут ли наши народы размножаться или же сокращаться и постепенно вымрут, о том, будут ли в обществе царствовать грех и вседозволенность, или же человек будет ориентироваться на какие-то абсолютные нравственные нормы, которые мы на религиозном языке называем Божественными заповедями. Мы должны вести диалог с представителями секулярного миропонимания. Такой диалог является нашей обязанностью — мы не только не можем от него уклониться, но должны активно вести диалог в самых разных формах и на разных общественных дискуссионных площадках.

В то же время мы не можем допустить, чтобы религиозное невежество, господствующее в секулярной части нашего общества, диктовало нам свои условия ведения диалога. Для того, чтобы он состоялся, необходимо добиться того, чтобы секуляристы отказались от требования перевода религиозных смыслов на светский язык и начали изучать эти религиозные смыслы как таковые, чтобы постараться понять религию и религиозное сознание в их собственном особом и уникальном качестве. Только в случае взаимного постижения и понимания различных способов мировосприятия будет возможен и продуктивен диалог.

Другими словами, задача христиан в этом диалоге состоит в том, чтобы обратить внимание носителей секулярного сознания на сознание религиозное как таковое: на религиозную мысль, на религиозный опыт, религиозную практику в ее актуальности и в ее исторической перспективе. Это значит, что мы, православные христиане, должны прикладывать необходимые усилия для того, чтобы говорить с представителями секулярного мировоззрения так, чтобы они понимали наши доводы. Однако следует признать и другое: диалог есть движение навстречу друг другу, и целью этого диалога является, по существу, создание нового языка, который стал бы общим для представителей обеих сторон.

Насколько достижима эта цель? Представляется, что достигнуть ее возможно, потому что далеко не все в религиозном языке является непереводимым на язык светский; кроме того, несмотря на разницу этих языков, само положение человека в мире, перед лицом мировоззренческих вопросов и общественных задач, является все же общим для всех людей. Мы все находимся, по сути, в одинаковой ситуации и должны отвечать на одни и те же вопросы, касающиеся основополагающих ценностей и человеческой жизни.

Позиции верующих людей и неверующих очень сильно отличаются одна от другой, но тем выше ответственность христиан, вступающих в диалог с секулярным мировоззрением, и тем важнее диалог, который является для нас не просто переговорами с представителями других мнений, но, прежде всего, христианским свидетельством, христианской миссией в том мире, который не без нашей вины стал сегодня в значительной степени секулярным и даже антирелигиозным.

В заключение хотел бы обратить внимание на следующий факт: в нынешней ситуации, которую иногда называют постсекулярной, поскольку невозможно отрицать значимость возвращения религии в общественную жизнь, воинствующий секуляризм не только не отступает, но, скорее, пытается вновь наступать там, где он имеет такие возможности. Недавним примером тому является решение Европейского суда по правам человека при Совете Европы в Страсбурге запретить в итальянских школах изображение распятия.

Однако такие победы воинствующего секуляризма сегодня все чаще оказываются пирровыми. Так, реакцией Италии на это решение суда стала подача апелляции, что было не просто реакцией государства, но и отражением широких настроений итальянцев. Решение суда в Страсбурге вызвало массовое возмущение в итальянском обществе: имели место демонстрации, протесты граждан, а некоторые итальянские бизнесмены демонстративно стали размещать на стенах своих офисов распятия, хотя раньше их там не было. Совсем недавно 37 преподавателей права из одиннадцати стран мира направили свои комментарии в Европейский суд по правам человека, призывая его отменить это решение. Как известно, Святейший Патриарх Кирилл в свое время направил специальное послание премьер-министру Италии, в котором выразил поддержку усилиям итальянского правительства противостоять абсурдному решению Европейского суда по правам человека. Кроме того, некоторые страны, в том числе Россия, выразили свою волю к тому, чтобы выступить в суде третьей стороной, заявить свои доводы против решения Европейского суда.

Это лишь один пример, но пример знаменательный. Действительно, сегодня воинствующий секуляризм доводит свои идеи до абсурда, пытаясь разрушить последние основания традиционных христианских культур на европейском общественном пространстве. Однако тем самым приверженцы секуляризма сами выводят себя из сферы здравого и ответственного отношения к благу общества, которое предполагает равное внимание к убеждениям и верованиям всех его членов и всех мировоззренческих групп, которые это общество составляют. Поэтому нельзя признать удовлетворительным часто употребляемое и распространенное понятие «светское общество», а необходимо предпринимать усилия по налаживанию взаимоуважительного диалога между представителями религиозного и секулярного мировоззрений. Тогда непререкаемая гегемония секуляризма в обществе, с которой нас так долго приучали мириться как с неизбежным фактом истории, сойдет на нет, и воинствующие секуляристы окончательно превратятся в маргиналов, а религиозные сообщества перестанут восприниматься общественным сознанием как население некоего гетто и смогут занять достойное и соответствующее их значению место в пространстве современной общественной жизни.

Служба коммуникации ОВЦС
Патриархия.ru

ПОХОРОНЫ ЛЕОНИДЫ ГЕОРГИЕВНЫ РОМАНОВОЙ (В ДЕВИЧЕСТВЕ БАГРАТИОН-МУХРАНСКОЙ)

по её завещанию прошли скромно

В Санкт-Петербурге 3 июня 2010 г. простились с великой княгиней Леонидой Георгиевной, скончавшейся на 96-м году жизни в Мадриде в день Святой Троицы 23 мая. Гроб с телом вдовы князя Владимира Кирилловича Романова захоронили в Великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора.

Это было очень скромное мероприятие. Конечно, уже не императорские похороны XVIII века. К веку XXI от длинной церемонии и множества ритуалов остался только один - отпевание, которого, впрочем, удостаиваются все смертные. О статусе этих похорон говорит теперь только место их проведения - Петропавловский собор, главный и старейший храм Петербурга.

Гроб с телом Леониды Георгиевны еще накануне был выставлен в соборе. И пока служилась лития, любой желающий мог подойти и проститься с представительницей рода Романовых. Это её последняя воля: быть похороненной рядом с супругом в Петербурге, но чтобы сама церемония была предельно скромной и не помпезной. Впрочем, это вообще очень в духе Романовых. Они всегда понимали: истинное величие - не в роскоши, а в царственной простоте.

«Даже Пушкин говорил великому князю Михаилу Павловичу: все вы, Романовы, революционеры! Потому что Романовы стремились к простоте, а церемониалами они тяготились», - рассказал Александр Закатов, директор Канцелярии Е.И.В.

Заупокойная Божественная литургия, отпевание и погребение великой княгини Леониды Георгиевны Романовой были совершены 3 июня в Петропавловском соборе Северной столицы. Чин отпевания в присутствии митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира совершали наместник Александро-Невской лавры епископ Выборгский Назарий и архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл.

За богослужением молились представители Российского имперского союза-ордена (РИС-О) во главе с Георгием Федоровым, Российского дворянского собрания под предводительством князя Григория Гагарина, представители аристократических родов Европы, среди которых близко знавшие усопшую графини Нелли Урусова и Анна-Мария де Сент-Экзюпери — племянница великого писателя. Почтить память покойной пришли председатель комитета администрации Санкт-Петербурга по внешним связям Александр Прохоренко, генеральные консулы Испании и Франции в Санкт-Петербурге Франсиско Паскуаль де ла Парте и Мишель Обри.

В последний путь в Петербурге великую княгиню Леониду Георгиевну провожали дочь Мария Владимировна и внук Георгий. Они уже бывали в России: сюда их привозила Леонида Георгиевна, которая стала первой из рода Романовых, приехавших на историческую родину после революции. Она сыграла немалую роль в объединении Русской Православной Церкви, состояла в переписке с Патриархом Алексием II, занималась благотворительностью. Леонида Георгиевна (1914-2010), урожденная грузинская княгиня Багратион-Мухранская, породнилась с потомками русского царского рода в 1948 году, когда вторично вышла замуж, уже за великого князя Владимира Кирилловича (умер в Майами в 1992 году). Владимир Кириллович (1917-1992) был правнуком российского императора Александра II, его отец (вел. кн. Кирилл Владимирович, 1876-1938) приходился двоюродным братом императору Николаю II. Великий князь Кирилл Владимирович в 1924 году провозгласил себя Императором Всероссийским, а сыну Владимиру присвоил титул «Наследника Цесаревича и Великого Князя». Среди потомков Романовых до сих пор идут споры, можно ли Леониду Георгиевну и её семью считать членами династии. Романовы по ветке Николаевичей и Владимировичей (их дом возглавляют братья Дмитрий и Николай Романовы, которые скромно величают себя князьями) считают, что в настоящее время среди членов семьи Романовых нет ни одного великого князя или великой княгини. По «Статусу о престолонаследии» только сын или дочь монарха или внук или правнучка по мужской линии, являющиеся наследниками монарха, имеют право на титул «Великого князя» или «Великой княгини». Последними великими княгинями были сестры убитого императора Николая II Ксения Александровна и Ольга Александровна, скончавшиеся в 1960 году (Ксения – 20 апреля в Великобритании, Ольга – 24 ноября в Канаде). А новые смогут появиться, только когда появится император, если на то будет волеизъявление российского народа. По мнению представителя в России Объединения членов рода Романовых Ивана Арцишевского, который озвучил лишь позицию князя Дмитрия Романова, несмотря на то, что официально представители Объединения членов рода Романовых считают, что Леониду Георгиевну нельзя было хоронить в Великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора, по-человечески они согласны с захоронением её рядом с супругом.

А её друзья вспоминают: при жизни Леонида Георгиевна, которая последние 60 лет проживала в Мадриде, переживала за Россию – страну, которую всегда считала своей. «Она говорила: строить коммунизм все равно, что вечный двигатель. Да, она всегда очень много говорила о России», - вспоминают друзья.

После совершения чина отпевания в Петропавловском соборе под пение «Святый Боже» хором Санкт-Петербургской православной духовной академии гроб был вынесен через главный вход собора и помещен в Великокняжескую усыпальницу. Здесь был совершен чин погребения усопшей, которой были оказаны последние все-таки царские почести: гроб был покрыт желтым императорским штандартом. И место захоронения - Великокняжеская усыпальница. Построенная в 1896-1908 годах, она стала местом погребения некоронованных членов Императорского Дома — великих князей и княгинь. Такой масштаб и объем для Романовых был символом монархического будущего России. «Планировалось разместить тут 300 склепов в три этажа, но в итоге остановились на 60», - рассказала Марина Логунова, ведущий научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга.

К настоящему времени только 17 человек обрели покой в Великокняжеской усыпальнице, в том числе ещё в 1912-1915 гг. из Императорской усыпальницы Петропавловского собора сюда было проведено 8 перезахоронений лиц, умерших до 1908 года. В 1992 году здесь был погребен супруг Леониды Георгиевны, князь Владимир Кириллович (в 1995 году сюда же из Германии был перевезён прах его родителей – вел. кн. Кирилла Владимировича и вел. кн. Виктории Фёдоровны). Вопрос о месте захоронения его супруги был согласован с российскими властями ещё в 1992 году. Тогда рядом с захоронением Владимира Кирилловича Романова было оставлено место для его вдовы, была сделана также и надгробная плита с именем и датой рождения Леониды Георгиевны. И только за несколько дней до её похорон на этом мраморе высекли и дату её смерти. Традиционная горсть земли и слезы внука. Её проводили как представительницу великого рода, как любящую жену, мать и бабушку.

http://www.vesti.ru/doc.html?id=365621
http://www.mitropolia-spb.ru/news_detail.php?ID=9350

В ПЕТЕРБУРГЕ ОТКРЫЛСЯ ПЕРВЫЙ В РОССИИ СОВРЕМЕННЫЙ СТАЦИОНАРНЫЙ ДЕТСКИЙ ХОСПИС

В Санкт-Петербурге в Международный день защиты детей, 1 июня 2010 года, открылся первый российский государственный детский хоспис, обладающий собственным прекрасно оборудованным стационаром. Хоспис появился по инициативе Русской Православной Церкви. Это единственное государственное автономное учреждение здравоохранения, оказывающее неизлечимо больным детям паллиативную помощь, то есть ряд мер по улучшению жизни, которую физически невозможно спасти. В его стенах юным петербуржцам и их родителям готовы оказать бесплатную комплексную помощь и поддержку. В этом новом хосписе, укомплектованном самым современным медицинским оборудованием, постоянно смогут находиться 18 детей, а на дневном стационаре – еще 20. Также на базе хосписа начнет действовать служба «Скорой помощи» (6 выездных бригад), которая будет выезжать к больным детям, находящимся дома, около 4500 раз в год.

Это уникальное для нашей страны учреждение разместилось в здании бывшего Николаевского сиротского пансиона на территории парка Куракина Дача в Невском административном районе Санкт-Петербурга. Руководителем нового медицинского учреждения назначен протоиерей Александр Ткаченко, директором

хосписа по медицинской части является Сергей Придвижкин.

Протоиерей Александр Ткаченко, настоятель храма св. Иоанна Предтечи при Суворовском военном училище и храма Успения Божией Матери, по окончании Санкт-Петербургской духовной академии и защиты диссертации на тему «Деятельность священника в больницах» продолжил в 1994 - 1996 гг. обучение в США, в медицинском центре в Сиэтле, где выпускники духовных заведений со всего мира изучали пастырское служение в больнице. Вернувшись в Россию, о. Александр по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира и при поддержке со стороны государства постепенно стал осуществлять идею создания в Петербурге детского хосписа (на нестационарной основе открытого в 2003 году).

В настоящее время в различных городах РФ действует несколько десятков хосписов для неизлечимо больных взрослых, а также несколько хосписов для детей, однако большинство детских хосписов не обладают собственными стационарами и вынуждены оказывать помощь малолетним пациентам на дому. Деятельность детских хосписов в РФ сталкивается с рядом проблем, наиболее острой из которых является отсутствие разрешений на использование наркотических обезболивающих. Урегулировать правовое положение детских хосписов призван закон о паллиативной помощи детям с неизлечимыми заболеваниями, разрабатываемый в настоящее время Министерством здравоохранения и социального развития.

Протоиерей Аркадий Шатов, председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению в ходе обсуждения «Концепции развития здравоохранения до 2020 года» и дискуссии о том, какой будет медицина в результате реформ и может ли Русская Церковь помочь отечественной медицине, взяв на себя «медицину для бедных», по примеру Католической Церкви, которая организует больницы для бедных в странах третьего мира, отметил: «В России Церковь в свое время была достаточно богата. Но все это было украдено советской властью, разрушено и до сих пор у нас нет своей земли, далеко не все храмы и церковные ценности возвращены Церкви. Прихожане нашей Церкви — в основном люди малообеспеченные. Конечно, есть небольшой процент богатых, но кризис лишил нас многих крупных благотворителей. Сегодня у Русской Церкви нет своей системы сбора денег на социальные проекты. Люди не воспитаны с детства в том, чтобы десятину доходов жертвовать на храм. В Польше, например, во время Великого поста детям раздают копилочки, сделанные из бумаги, и говорят, чтобы они постарались сэкономить какую-то часть денег, которые им дают родители, на бедных. То есть там это воспитано с детства, а у нас должен пройти не один десяток лет, чтобы традиция милосердия восстановилась.

Поэтому сегодня Русская Церковь средствами, на которые можно было бы финансировать социальные программы, не располагает, и с этой стороны государству ничем помочь не может. Церковь сегодня бедна, но государство у нас очень богатое. (Например, в Москве на пожилых людей, находящихся в домах престарелых, государство тратит 50 тыс. рублей на каждого ежемесячно, а на детей-инвалидов и того больше). Но свой вклад в организацию новой системы здравоохранения Церковь внести может. Здесь важнейшим я считаю восстановление нравственных традиций нашей медицины, восстановление человеческого подхода к больным. За семьдесят лет нашу медицину лишили духовной опоры, религиозной традиции, которая во многом определяла образ действия российского врача. И без ее возрождения, я считаю, невозможна успешная модель системы здравоохранения. Пациент должен быть главным человеком в больнице. И в этом воспитании нравственных основ в организации медицины Церковь помочь способна. И она это делает. Мы готовим сестер милосердия, для которых помощь больному, облегчение его состояния и сострадание — главная цель их служения. Одним из примеров сотрудничества Церкви и государства может быть московская больница святителя Алексия, митрополита Московского, в 1992 году переданная государством Церкви. Сегодня она управляется Церковью, а финансируется государством, по примеру, кстати, многих западных стран, где социальные программы церковных организаций финансируются государством. Недавно главврач одного московского хосписа рассказывал мне, что материально они ни в чем не нуждаются, у них медсестры получают 60 тыс. рублей и на своих машинах на работу приезжают. Но они каждый день сталкиваются со смертью и им нужна помощь в том, чем в духовном отношении помочь больному, что сказать ему, его родственникам! Им нужно, чтобы кто-то объяснил им про смерть, поговорил с врачами, потому что врачу, у которого умирает пациент, также необходима поддержка, даже если он не всегда это осознает. Ему нужно, чтобы и его кто-то утешил, поддержал, понял. Поэтому, я считаю, пришло время возрождать не только институт военных священников, но и институт больничных священников, который раньше был в России, который сейчас есть во многих странах Европы — больничные капелланы. И вот за эту задачу Церковь возьмется. Кроме того, Церковь может организовать добровольческое движение. В Европе помощью добровольцев активно пользуются социальные службы, они есть практически во всех больницах. Важно, чтобы Церковь и государство каждый делали свое дело и были бы партнерами в делах помощи людям».

«Объединенные в социальном служении усилия Церкви, исполнительной и законодательной власти имеют очень большой смысл. В результате появилось уникальное учреждение, в котором предусмотрено все для того, чтобы маленькие пациенты провели остаток жизни, окруженные заботой и теплотой. Это наглядный пример, с какой пользой может осуществляться взаимодействие государства и Церкви в социальном служении», - сказала губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко на открытии первого стационарного детского хосписа в Петербурге. Губернатор сообщила, что в Петербурге начинается строительство еще одного подобного детского хосписа исключительно на частные пожертвования. Решение о строительстве стационарного детского хосписа впервые было принято в Санкт-Петербурге губернатором В. И. Матвиенко по инициативе Санкт-Петербургской епархии в 2006 году. Через год детскому хоспису постановлением правительства города было передано в пользование здание бывшего Николаевского сиротского пансиона на территории парка Куракина дача. В 2009 году было выделено 300 млн рублей из бюджета города на реконструкцию здания и приобретение оборудования. В 1 квартале 2010 года было приобретено медицинского оборудования и инвентаря на сумму 35 млн рублей. Бюджетное финансирование на 2010 год утверждено в виде субсидий в размере 39 млн рублей.

Губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко, председатель Законодательного Собрания Вадим Тюльпанов и митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир посетили хоспис после ремонта. Митрополит Владимир рассказал, что бывал в аналогичных учреждениях за рубежом, но такого высокого уровня обустройства хосписа нигде не видел. О том, что привлекать средства к созданию хосписа оказалось задачей несложной, говорил Вадим Тюльпанов. По его словам, спонсоры легко расставались с деньгами, зная, что они пойдут на благое дело.

В новой клинике кроме прекрасно оборудованных палат и кабинета психологической разгрузки есть игровая комната, бассейн, компьютерный класс, а также гостиная с камином, где дети смогут встречаться с родными и друзьями. Также в здании находится домовая церковь. На вопрос губернатора, кто так красиво и эстетично оформил стены хосписа, директор учреждения протоиерей Александр Ткаченко ответил, что у хосписа очень много добрых помощников, в том числе выпускники Мухинского училища.

«Это очень нужное лечебное учреждение, в котором созданы уникальные условия для того, чтобы дети проводили время в ауре доброты, внимания и любви. Здесь самое современное оборудование, технологии и замечательный медицинский персонал», - сказала Валентина Матвиенко. Она отметила, что по европейским стандартам относительно хосписов на 1 миллион жителей должно быть 50 мест в хосписах. С сегодняшнего дня в Петербурге на 1 миллион жителей создано 254 места.

В настоящее время детский хоспис оказывает помощь 180 детям и в условиях стационара, и на дому. Двадцать процентов из них составляют дети с онкологическими заболеваниями, остальные – дети с органическими поражениями головного мозга, генетическими заболеваниями и пострадавшие в результате аварий. Всего же Петербурге насчитывается около 200 детей, страдающих тяжелыми формами онкологии.

В хосписе предусмотрены все виды паллиативной помощи детям, страдающим онкологическими заболеваниями. Каждый пациент сможет провести в хосписе 21 день. За это время ребятам будет оказана медицинская, материальная и психологическая поддержка. По необходимости срок пребывания может быть продлен.

С больными детьми и их семьями работают опытные врачи, медсестры, психологи и социальные педагоги, священники. Они знают, какая поддержка требуется обездвиженным или тяжело больным детям и что нужно уметь их родителям. Здесь, кажется, есть всё необходимое для медицинской и социальной реабилитации. Медики говорят – их задача вовсе не в том, чтобы отсрочить неизбежное, они должны постараться сделать жизнь этих маленьких пациентов светлее и комфортнее. Ведь, когда медицина бессильна, именно с веры в чудо Жизни начинается духовное выздоровление. Об этом чуде Жизни необходимо говорить этим страждущим детям. Именно о Жизни — вопреки боли, отчаянию и смерти. О Жизни — хрупкой, способной каждую секунду оборваться, но от этого, может быть, более осмысленной и настоящей. О Жизни — побеждающей смерть.

Новый детский хоспис не больница и не пансионат – взрослые сделали всё, чтобы тяжело больные дети чувствовали здесь себя, как в сказочной стране. К больным приезжают знаменитые артисты и спортсмены. Многие желания больных детей, если позволяет их состояние, здесь исполняются: некоторые детишки совершили увлекательные путешествия, в том числе и заграничные, о которых они всю жизнь мечтали. А в храме хосписа им не только говорят о Жизни Вечной, но и приобщают к ней через таинства Церкви, ибо смысл жизни – Жизнь Вечная.

По материалам:
http://gov.spb.ru/news6590.html
http://www.patriarchia.ru/db/text/1114962.html
http://www.svpressa.ru/society/article/15881/

Хóспис (от лат. hospitium - гостеприимство) — медицинское учреждение, в котором безнадёжно больные пациенты получают достойный уход. Пациенты хосписов окружены обычными «домашними» вещами, к ним открыт свободный доступ родственникам и друзьям. Медицинский персонал оказывает паллиативную медицинскую помощь: больные могут получать кислород, обезболивающие, зондовое питание и т. п. Минимум врачей и максимум среднего и младшего медицинского персонала. Основная цель пребывания в хосписе — скрасить последние дни жизни, облегчить страдания, помочь осмыслить жизнь. Это гуманно с любой точки зрения, кроме того, выгоднее экономически, чем лечить терминальных пациентов в условиях отделения интенсивной терапии. На постсоветском пространстве эта проблема ещё не решена, так как всё равно требует значительных вложений, получения лицензии на работу с наркотиками и т.п.

Контактная информация

Медицинское учреждение «Детский хоспис»
Россия. 192131, Санкт-Петербург,
ул. Бабушкина, д. 56, корп. 3, лит. А.
Тел.: 576-19-81 или 8-800-3339006 (звонок по России бесплатный).
Сайт: http://kidshospice.org
Электронная почта: info@kidshospice.org

«Я прививаю своим детям веру в Бога»

Беседа с футболистом Андреем Аршавиным

Форвард сборной России и английского «Арсенала» в жизни очень скромный и немногословный человек. В противоположность этому немногословию – его энергия на футбольном поле и способность в одиночку решить исход матча. Андрей дал интервью для Православия.ру после незабываемого детского праздника по случаю открытия при его непосредственном участии футбольной площадки во дворе дома, где Андрей вырос.

– Вы часто играете в футбол с дворовыми командами, с детьми из детских домов и трудными подростками. Это популяризация футбола или что-то большее?

– Для меня это возможность поиграть в свое удовольствие. Это такие игры, где ты можешь делать все, что хочешь, и никто не будет на тебя ругаться.

– Год назад Русская Православная Церковь наградила вас памятным знаком мученицы Татианы, вручаемым за общественную активность и работу с молодежью. Что для вас значит эта награда?

– Это для меня было большой неожиданностью. Я не считаю, что делал что-то выдающееся. Мне и сейчас это трудно оценить.

– Вы проявили свою гражданскую позицию по отношению к одной из самых страшных бед России – алкоголизму, снявшись в ролике социальной рекламы в рамках проекта «Общее дело» и призвав к трезвому образу жизни. Что вы скажете тем, кто еще в плену у бутылки?

– Надо бросать пить. Кто еще не бросил, бросьте! Кто еще не начинал, не начинайте!

– Занятия футболом помогли вам удержаться от того пути, по которому пошли милионы молодых ребят: пьянство, наркомания, уличная преступность. В этом заслуга только спорта или чего-то еще?

– Все зависит от родителей, от воспитания в семье. Если папа и мама смогут направить ребенка в нужное русло – не важно, чем он будет заниматься: спортом или другим каким-то прикладным творчеством, хотя бы лобзиком выпиливать. Главное, чтобы у ребенка было настоящее занятие, тогда на дурное просто не будет времени.

– А как вы воспитываете своих детей? Они растут в православной традиции?

– Я русский православный человек. Еще до своего крещения, которое я принял уже взрослым, всякий раз, когда в детстве и юности бывал с друзьями в разных городах, то старался зайти в храм, поставить свечи. Мне нравятся русские храмы, сейчас их еще больше и они куда краше, чем в то время.

Своих детей я воспитываю с самого рождения. Правильно или нет, я еще не знаю, время покажет. Но я им прививаю понимание, что необходимо верить в Бога. Что касается всего остального, то трудно говорить о себе, хороший ты воспитатель или нет.

– Вам часто удается бывать в храме при таком насыщенном графике?

– Когда я жил в Санкт-Петербурге мне удавалось посещать храм чаще: раз в месяц точно бывал. Сейчас, когда живу в Лондоне, с этим труднее. В этом году я, к сожалению, был в храме всего четыре раза.

– Вы являетесь примером для многих мальчишек. Это накладывает на вас какую-то особую ответственность?

– Мне не хотелось бы, чтобы кто-то на меня равнялся, так как каждый человек должен найти свой путь и следовать ему. Может быть, человек должен смотреть на окружающих людей или на тех, с кем хотел бы быть, но только не подражать им, поскольку тогда он сойдет со своего пути.

С Андреем Аршавиным беседовал Игорь Зыбин
29/06/2010 http://www.pravoslavie.ru/guest/35880.htm

ПОЧЕМУ ЕВРОПЕ НЕ НУЖЕН БОГ?

Это было пять лет назад в Ватикане. Сначала я приняла его за одержимого – этого маленького, хлипкого священника с голым черепом, типичного «ученого жучка», застрявшего в пыльных архивах одного из ватиканских институтов. Он был таким старым, что, казалось, ткни в него покрепче пальцем – и он рассыплется в прах. Сначала он красиво рассуждал об экуменизме, о возможном братском объятии между католической и православной церквями, а потом заговорил о НИХ.

«ОНИ хотят разрушить три основы человеческого существования: веру, родину и семью. ОНИ поверяют разумом чудо Воскресения, смеются над бессмертной душой, а семейные связи восполняют пороком. ОНИ строят новую Вавилонскую башню под названием «Глобализация» и рубят национальные корни. ОНИ хотят сделать человека винтиком глобальной системы ПОТРЕБЛЕНИЯ, убить в нем влечение к истине и красоте и заставить его работать не во имя созидания, а чтобы он мог больше ПОКУПАТЬ».

«Кто же эти ОНИ?» – в нетерпении спросила я.

«Демоны», – просто ответил он. «Вы верите в дьявола, падре Пабло?» «А вы верите в Бога, дочь моя?» – ответил он вопросом на вопрос. «Всем сердцем!» – «Если есть Бог и ангелы, значит, существует и дьявол, и легионы его демонов среди нас». «Что ж, они, наверное, носят специальную ортопедическую обувь, чтобы скрыть копыта на ногах, и парики, чтобы спрятать рога на макушке, – засмеялась я. – Как же они выглядят, эти демоны?» «Так же, как и мы, дочь моя, – грустно сказал падре Пабло. – Потому их так трудно распознать. Они прославляют сатану, своего доброго господина, который ничего не запрещает. Культ сатаны целиком зиждется на проблеме абсолютной моральной свободы и неподсудности. Европа уже ратифицировала свой договор с дьяволом, отвергнув Божий суд и создав свой собственный – Страсбургский. Разве вы не чувствуете повсюду дух сатаны? Он силен теперь, как чесночный запах».

Спустя пять лет я поняла: он был абсолютно прав, этот сумасшедший старик.

НАЗАД В КЛЕТКУ СО ЛЬВАМИ

Призрак бродит по Европе, призрак христианофобии.

Март 2010-го. Глазго, Великобритания. 47-летнего американского уличного проповедника по имени Шон Хоулс окружила на улице компания гомосексуалистов. «Они целовали друг друга, смеялись и спрашивали меня, что я об этом думаю, – рассказывал впоследствии Хоулс. – Я ответил, что они рискуют вызвать гнев Господень, поскольку в глазах Господа то, что они делают, – грех». Группа геев немедленно обратилась в полицию. К американцу подошел полицейский и спросил: «Это правда, что ты сказал, что геи отправятся в ад?»

Объяснения проповедника, что его спровоцировали, не были приняты. Он был немедленно арестован и провел ночь в тюрьме. Судья приговорил его к штрафу в 1000 фунтов. Местной христианской общине пришлось пустить шапку по кругу, чтобы выкупить незадачливого американца из тюрьмы.

Март 2010-го. Верховный суд Великобритании отверг апелляцию мисс Лейдел из городка Islington, сотрудницы местного бюро регистрации браков, рождений и смертей. Мисс Лейдел просила не принуждать ее регистрировать гей-браки, поскольку это идет вразрез с ее христианскими убеждениями, а в бюро достаточно сотрудников-атеистов. Руководство бюро пригрозило ей увольнением. Мисс Лейдел обратилась в суд, который счел ее претензии несущественными.

Февраль 2010-го. Страсбург. Группа социалистов, коммунистов, либералов и «зеленых» обратилась с письмом протеста в суд против присутствия креста в молитвенной комнате Европейского парламента, поскольку это нарушает «нейтральный характер» комнаты, и с требованием прекратить церковную службу, которая проходит в парламенте раз в месяц и длится всего полчаса.

Февраль 2010-го. Германия. Двенадцать крестов были сорваны со стен публичного госпиталя в городке Bad Soden и выброшены на свалку по требованию пациента-мусульманина, который заявил, что «крест мешает ему выздороветь». Надругательство над религиозным символом произошло на глазах у пациентов-христиан.

Февраль 2010-го. Лондон. Палата лордов готовится к рассмотрению билля (закона) о сексуальном воспитании, согласно которому светские и религиозные школы обязаны давать детям информацию о гомосексуальных отношениях, контрацепции и абортах. Если билль будет принят, священникам и монахиням придется объяснять школьникам, что «гражданское партнерство» и гомосексуализм «безвредны и нормальны», а также рассказывать, где можно сделать аборт и как пользоваться презервативом.

Февраль 2010-го. Нидерланды. Скандал в городке Reusel. Во время традиционного карнавала группа геев ворвалась в церковь, где проводилось воскресное богослужение, и потребовала святого Причастия. Священник заявил, что согласно религиозным правилам он не может их причастить. Содомия – тяжкий грех в христианстве. Гей-активисты подали заявление в полицию, и священник был немедленно вызван в участок для дачи показаний.

Декабрь 2009-го. Германия. Восемь христианских семей из городка Salzkotten были приговорены местным судом к серьезным штрафам за то, что не разрешили своим малолетним детям посещать уроки сексуального воспитания в школе, сославшись на свои религиозные убеждения, а также запретили им участвовать в театральной постановке «Мое тело принадлежит мне». Поскольку семьи не согласились со штрафом (выплатить штраф – значит признать себя виновным), восемь почтенных отцов семейств отправились в тюрьму (один отсидел неделю).

Но главную ярость блюстителей «политкорректности» вызывает крест, знак любви и прощения. В сентябре прошлого года руководство общественной больницы в английском городке Эксетер принудило 54-летнюю медсестру Ширли Чаплин снять нательный крест, пригрозив ей увольнением, хотя миссис Чаплин отработала в госпитале 30 лет. Ей заявили, что «крест нарушает дресс-код и бижутерия на работе запрещена».

А весной 2009 года пришлось снять крест медсестре Хелен Слаттер из Глостера, поскольку «крест может принести инфекцию в больницу». Но подлинным триумфом антихриста можно считать решение Страсбургского суда в ноябре 2009 года о запрещении распятий в итальянских школах. Среди тех, кто горячо поддержал это решение, – известный итальянский журналист и бывший член Европарламента Джульетто Кьеза.

«ПОЧЕМУ МОЙ СЫН ДОЛЖЕН СМОТРЕТЬ НА КРЕСТ?»

«Ватикан выходит за рамки религиозных проблем, особенно с этим Папой Бенедиктом XVI, – говорит журналист Джульетто Кьеза. – В Европе есть правило: церковь свободна, но и государство свободно. Возьмем, к примеру, вопрос христианских корней Европы. Я выступал категорически против упоминания христианского прошлого в Европейской конституции». «Но ведь это факт, с которым не поспоришь: Европа действительно имеет христианские корни», – замечаю я. «Ну и что? Почему это надо подчеркивать? Мы должны уважать все религии. Евросоюз – политическая структура, и это пространство не носит религиозного характера».

«У нас в России плохо относятся к людям, которые не уважают и не помнят своих корней. А вы хотите вычеркнуть тот факт, что вся европейская культура основана на христианских ценностях!» «Я среди тех, кто не хотел бы подчеркивать отдельную христианскую цивилизацию, – говорит господин Кьеза. – Цивилизация уже давно одна. Глобализация сделает всех людей одинаковыми. Вообще церковь слишком часто вмешивается в политику». «Что вы имеете в виду?» – «Мы считаем, что аборты – фундаментальный шаг вперед, а священники

не хотят этого. Они выступают против презервативов, а значит, против ограничения рождаемости, а большинство – за презервативы. Они против разводов, а большинство итальянцев голосовало на референдуме за развод. Они претендуют на крест в государственных школах. Почему мой сын должен смотреть на крест? У католической церкви есть стремление навязать религиозные правила большинству и поставить их во главу государства, которое давно уже не христианское. У нас только в Италии живут два миллиона мусульман, а через десять лет их будет больше, чем нас. И в такой ситуации вы считаете, что Европа должна быть христианской?» – «Несомненно, если она руководствуется инстинктом самосохранения. Если вы научитесь уважать ваши ценности и религию, то и пришельцы научатся их уважать». «В Италии и в Европе многие сочли бы ваши взгляды фашистскими», – с вызовом говорит господин Кьеза. «По-видимому, быть убежденным христианином в наше время – это быть фашистом». – «Очнитесь! Мы, белые, уже меньшинство в мире! Нас меньше миллиарда. Против закона природы не попрешь. Нам придется учиться жить с людьми всех цветов кожи и всех религий. Вы хотите войну? Так мы ее проиграем. А нет, так рожайте больше или обратитесь за помощью к вашему Богу. Мусульмане приходят к нам, потому что мы ленивы и не хотим делать грязную работу. И потом: мы захватили их нефть и качаем ее практически бесплатно уже 200 лет».

«Да, мусульмане пришли к вам, но ислам еще строже относится к моральным ценностям, чем христианство, и никаких компромиссов не допускает, – замечаю я. – И так же решительно выступает против милых вашему сердцу абортов, презервативов и разводов. Что вы, либералы, противопоставите новой религии? Кто ваши кумиры и авторитеты?» «Я не думаю, что вообще должны быть авторитеты, – заявляет господин Кьеза. – Кто решится сказать, что я, мол, авторитет? Живите своим умом. А все попытки создать союз креста и государства, как это делается у вас в России, – шаг назад от цивилизации».

ПАГУБНАЯ СВОБОДА

Два последних столетия европейская философская мысль пела хвалу единственному богу на земле – человеку, а церковь делала козлом отпущения, взваливая на него бремя своего мятежа и сомнений. Ударами мысли, подобными ударам топора, французские философы пробили стену естественной религиозности.

Французская революция вошла в историю как триумф атеизма и бунт человеческой воли против сокровенного инстинкта святости и жажды Бога. Двадцатый век, опьяненный успехами науки, пошел еще дальше, с какой-то бешеной злобой срывая с жизни ее блестящие покровы и желая показать ее голой, объяснимой и без чудес. В начале нового столетия европейские церкви обезлюдели, а исповедальни, эти игрушечные домики, куда верующие сваливали мусор своих грехов, стоят пустыми.

«Философские атаки на церковь привели к тому, что человек решил: именно он – судья и господин жизни, – говорит известный журналист-ватиканист итальянской газеты «Ла Стампа» Марко Тоссати. – Это я, Марко, решаю, что есть добро и зло, что правильно и неправильно. Люди теперь воспитаны и обучены в полной уверенности, что они – единственные судьи, а смысл жизни – комфорт и удовольствие. Индивидуализм и стремление к наслаждениям и есть основной источник упадка религии. Церковь выступает против эгоистического комфорта и ущемляет его. Она говорит неприятные вещи: у человека есть обязанности, есть ответственность перед Богом за свои поступки, он должен работать и заботиться о других, и не все его удовольствия – правильные. Человек чувствует свою власть над природой, а ему говорят: ты не господин, ты лишь часть великой картины. Человек говорит: я создаю жизнь, я делаю ребенка, а если не захочу его, то просто убью, а церковь твердит: это грех. Словом, церковь всем мешает. В Италии каждый год совершается 130 тысяч абортов. Женщины хотят пожить для себя и убивают младенцев в утробе, а в 35 – 40 решают завести ребенка, но природу не обманешь. Сейчас очень мало рождается детей у христиан и много детей в семьях иммигрантов. Мусульмане до сих пор верят в семью, имеют собственные, очень сильные ценности, которые нам не нравятся, но они рожают, а мы нет. Мы потерялись в мире добра и зла. После Французской революции, масонства, прихода и падения коммунизма люди не знают, какие истины надо защищать. Я помню, во времена СССР коммунистическая партия в Италии говорила о моральных ценностях и была глубоко близка к церкви. Но теперь даже коммунисты растерялись: они не могут защищать строй, который критически судим историей на его родине – в России. Отсюда неопределенность этических принципов: прежде коммунисты запрещали все, а теперь все разрешают.

Итак, от очень строгого и контролируемого общества мы перешли к обществу абсолютно свободному. Каждый волен делать, что захочет, а из Страсбурга и Брюсселя идет непрерывная атака на традиционные ценности. Но все эти неолибералы не ведают, что права человека, которые они защищают, родились из христианства. Они не знают, где их корни.

Именно христианство поставило сильный акцент на индивидуальную ценность личности. Каждый из нас – продукт культуры, семьи и, конечно, религии. Путь отрицания корней, нигилистический путь ведет в никуда. Если ты думаешь только о себе, ты умрешь и ничего не оставишь после себя. Ведь и дети, которых ты производишь на свет, не просто человеческие личинки, а кладезь тех культурных и традиционных ценностей, которые ты любишь и хочешь передать в будущее».

«Практикующих христиан уже давно меньшинство, – с горечью говорит представитель Ватикана падре Федерико Ломбарди. – Церковь идет против мэйнстрима (главного течения) в обществе. Теперь каждый имеет свою правду. «Все позиции равны, ни у кого нет привилегий, и ты не можешь претендовать на единственную истину», – вот то, что твердят людям массмедиа. Нет власти, нет авторитета, нет правды, нет света и нет института, который имел бы право учить и наставлять».

«Европа – это место жесткой богоборческой цивилизации в течение последних трех веков, – говорит русский политолог Александр Дугин. – Все социальные битвы католическая церковь проиграла давно и безвозвратно, она не удержала общество под своим контролем. То, что происходит сейчас, – это арьергардные бои, пятнадцатый акт долгого сериала о дехристианизации общества. Нынешний Папа – стойкий консерватор, и он подвергается нападкам этих беснующихся мерзавцев-либералов. Покойный Иоанн Павел состоял в заговоре против СССР, против советского блока, и его как-то терпели. Теперь же идет битва не на жизнь, а на смерть. Чтоб людей не отбросило к церкви, ее дискредитируют. Кризис либерального, пост-церковного, бесноватого, погрязшего во всех формах порока западного общества делает неизбежным приход Антихриста. Достаточно посмотреть на рожи современных светских представителей власти, послушать, что они проповедуют, и становится ясно: речь идет о последних временах». <…>

ОТКУДА ПРИДЕТ СПАСЕНИЕ?

В том, что помощь придет с востока, из далекой и непонятной России, где снова поднят крест, в Ватикане верят свято, как верят в объединенные усилия двух церквей в борьбе с материализмом, духовной нищетой и безобразиями гниющей цивилизации. В мае с огромным успехом прошли «Дни русской культуры и духовности в Ватикане», а представители обеих церквей осторожно заговорили о возможной встрече (впервые в истории!) Патриарха всея Руси и Папы Римского.

- Русская церковь - самая мощная, самая богатая по духовному наследию, а Россия - особое политическое, географическое, культурное и духовное пространство, ключевое для Европы, - говорит генеральный секретарь религиозной общины святого Эгидия Адриано Рокуччи. - И только объединением сил двух церквей можно ответить эффективно на те вызовы, которые кризис бросает христианам. Десятилетия гонений и преследований превратили Русскую церковь в церковь мучеников, чья кровь напитала бесплодную землю. Православные священники совершили подвиг сопротивления духу времени, который воплотился в советском режиме. Ваши пастыри боролись за место церкви в советском обществе, не тушили свечу перед иконами, старались держать храмы открытыми и подпольно совершали литургию. Меня всегда поражало ваше глубокое убеждение, что самое главное - совершить литургию и от богослужения все может возродиться. Кто мог тогда предположить, что от той одинокой свечи и крови мучеников Русская церковь начнет свое возрождение? Когда советский режим провалился, мы наблюдали за православными с великой духовной радостью. Двадцатый век был веком мученичества. Апостол Павел говорил: не приспособляйтесь к духу времени, а нынешний дух потребления - куда более опасный и соблазнительный, чем дух коммунизма. Есть силы, имеющие одну цель: задвинуть церковь, выступающую против потребительского мышления, в далекие углы общественной жизни. Европа - это континент, который, кажется, решил прощаться с историей, уходить из нее. То, чего не хватает Европе, - это взгляд в будущее, ради которого надо трудиться, жертвовать, совершать подвиги и даже отказаться от материального благополучия. Если Европа будет жить сегодняшним днем и не делать никаких инвестиций в будущее, она превратится в музей или курорт. И Россия, и Европа нуждаются друг в друге не только геополитически, но и духовно.

Дарья Асламова - Кр.ru//23-24.06.2010
http://www.pravoslavie.ru/smi/2045.htm

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Ректора Санкт-Петербургской православной духовной академии **епископа Гатчинского Амвросия** – с 40-летием со дня рождения.

Викария Санкт-Петербургской епархии **епископа Петергофского Маркелла** – с днём тезоименитства.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Диакона Игоря Марчука и матушку Марину с рождением сына Кирилла.

Диакона Илью Трифонова и матушку Марию с рождением дочери Елизаветы.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ДНЁМ АНГЕЛА!

Баронова Ярослава Сергеевича, Костюк Елену Владимировну, Лазарука Игоря Ивановича, диакона Марчука Игоря Валерьевича, Морозову Валерию Федоровну, Москвина Ивана Дмитриевича, Мурашко Сергея Павловича, Нечаеву Викторию Викторовну, Сергеенко Анну Викторовну, Тукову Елену Антоновну, Чекулина Алексея Юрьевича.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Воскресная школа Казанского кафедрального собора продолжает набор старшеклассников на курсы флордизайна (аранжировки цветов). Курс включает: оформление цветами православных храмов, основы цветоведения, букеты, композиции, гирлянды, правила ухода за цветами.
Руководитель проекта – президент ассоциации флористов Санкт–Петербурга Николаева Алла Ивановна.
Справки по тел.: **8 (921) 969-48-52**

Главный редактор: настоятель Казанского кафедрального собора протоиерей Павел Красноцветов.
Редактор: протоиерей Николай Преображенский. Издатель: Никита Коробочкин. Фотограф: диакон Илья Трифонов.
Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, Казанская пл., 2. Газета отпечатана в ООО «Агентство «ВиТ-принт», СПб, В.О., пер. Декабристов,5/7.Тир. 3000 экз. Св. о рег. СМИ – ПИ № ФС2 – 8343 от 2 ноября 2006 г.